

АННОТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ ПО ИСТОРИИ АНТИЧНОСТИ

«JOURNAL OF HELLENIC STUDIES», LXXVI (1956)

A. J. Beattie, Mr. Ventris Decipherment of the Minoan Linear B Script, стр. 1—17. См. ВДИ, 1957, № 3, стр. 197 сл.

J. Boardman, Some Attic Fragments: Pot, Plaque and Dithyramb, стр. 18—25. Публикация нескольких аттических расписных керамических фрагментов. В их числе части краснофигурных сосудов с изображением сцены состязания Афины и Марсия, композиции которых навевна, по мнению автора, одновременным дифирамбическим произведением Меланиппида, части архаических пинак с изображением Афины Полиады, воина с копьем и щитом, на котором изображен силен, и др.

J. R. Hamilton, The Cavalry Battle at the Hydaspes, стр. 26—31. Критика точки зрения Тарна (W. Tarn, *Alexander the Great*, II, Cambr., 1948, стр. 190 сл.) в отношении тактики конницы Александра в сражении с индийским царем Пором на р. Гидаспе. Автор считает, что Тарн не понял Арриана, равно как и самой ситуации, определявшей необходимостью избежать столкновения конницы со слонами.

N. G. L. Hammond, The Battle of Salamis, стр. 32—54. Детальное историко-топографическое исследование, на основании которого прослеживаются действия греческого и персидского флотов до и во время саламинского сражения. Автор комментирует описания сражения, содержащиеся у Геродота (VIII, 76), Эсхила (*Persae*, 447 сл. и др.) и в схолиях к «Персам», и критикует ошибки, допущенные, по его мнению, в работах современных исследователей.

H. Lloyd-Jones, Zeus in Aeschylus, стр. 55—67. Автор исследует эволюцию образа Зевса в творчестве Эсхила и показывает противоречивость этого образа, впитавшего в себя элементы народной религии. По мнению автора, Эсхил в трилогии о Прометее не является ни сторонником, ни противником Прометея, но лишь стремится возможно более ярко выразить основное драматическое противоречие.

H. Maryon, The Colossus of Rhodes, стр. 68—86. Исследование, посвященное вопросам, связанным с местом, техникой и стоимостью сооружения бронзовой статуи Колосса Родосского.

R. T. Stevens, Euripides and the Athenians, стр. 87—94. Исследуя взаимоотношения Эврипида с афинским государством и гражданством, автор подробно останавливается на критике жизнеописания Эврипида III в. до н. э., фрагменты которого были обнаружены в оксиринхских папирусах в 1911 г. Ссылаясь на Аристофана (*Ran.*, 1069 сл.), Стевенс полагает, что Эврипид пользовался успехом среди афинской молодежи.

E. G. Turner, Two Unrecognised Ptolemaic Papyri, стр. 95—98. Проводя палеографическое исследование найденного в 1892 г. греческого папируса с отрывком из эврипидова «Ореста», отнесенного издателем (K. Wessely, *Mitteilungen aus d. Sammlung d. Papyrus Reiner*, V, Wien, 1892, стр. 63 сл.) к I в. н. э., автор датирует его периодом между 260 и 150 гг. до н. э. Он предлагает также новую датировку для папируса, изданного Р. Намб, *Gr. Papyri d. Hamburg. Staats u. Universitäts biblioth.* (Hamb., 1954) и содержащего отрывки из кн. I Фукидида, относя его к III в. до н. э.

H. D. Westlake, Phrynichos and Astyocho (Thucydides, VIII, 50—1), стр. 99—104. Исследование политических обстоятельств, породивших описанные Фукидидом в кн. VIII интриги афинского военачальника на о. Самосе Фриниха, дважды посылавшего тайные посольства к спартанскому наварху Астиоху. Автор отмечает участие в этих интригах Алкивиада, а также Тиссаферна, стремившегося, по его мнению, сохранить состояние известного равновесия сил между Афинами и Спартой.

A. W. Wasserstei n, Thales and the Diameter of the Sun and Moon, стр. 105. В дополнение к своей статье (JHS LXXV, 1955) о приписываемом Фалесу (*Diog. Laert.*, I, 24) определении углового диаметра солнца и луны автор приводит простейшие способы измерения углов весьма малого размера.

T. J. Cadoux, The Duration of the Samian Tyranny, стр. 105—106. Исследование, посвященное датировке самосской тирании VI в. до н. э. Автор полагает, что *terminus ante quem* для начала тирании является 587 г.

«JOURNAL OF HELLENIC STUDIES», LXXVII (1957), 1.

J. L. Ackrill, Plato and the Copula: Sophist, 251—259, стр. 1—6. Исследование (на примере словоупотребления в диалоге «Софист») различных значений глагола *μετέχουσιν* и его вариантов у Платона.

D. J. Allan, Magna moralia and Nicomachean Ethics, стр. 7—11. Исследуя соотношение между псевдоаристотелевой «Большой этикой» (*Magna moralia*) и так называемой «Никомаховой этикой», автор приходит к выводу, что первая представляет собою сравнительно позднюю версию перипатетической этики и значительно отличается от представлений Аристотеля. Сочинение это направлено против последователей Хрисиппа (277—204 гг. до н. э.).

G. Calogero, Gorgias and the Socratic Principle: nemo sua sponte peccat, стр. 12—17. Автор считает предшественником Сократа в области этики софиста Горгия, развивающего сократические идеи в своих дошедших до нас сочинениях «Похвала Елене» и «Защита Паламеда».

H. Cherniss, Timaeus, 38A 8 — B 5, стр. 18—23. Автор выступает против высказанного некоторыми исследователями мнения, что «Тимей» написан Платоном раньше «Парменида» и связанных с ним диалектических диалогов, в частности, раньше «Софиста», и аргументирует свою точку зрения анализом соответствующих мест в названных диалогах.

E. R. Dodds, Notes on Some Manuscripts of Plato, стр. 24—30. Рассмотрение некоторых рукописей произведений Платона и установление их взаимозависимости.

D. J. Furley, Empedocles and the Clepsydra, стр. 31—34. Сопоставление Эмпедоклом процесса дыхания и кровообращения с действием клепсидры (fr. 100) предполагает, по мнению многих исследователей древней науки (см. *B. Farrington, Greek Science, I, N. Y., 1944*, стр. 55), наличие эксперимента, устанавливающего материальность воздуха. Однако автор полагает, что это сравнение свидетельствует лишь о наблюдательности и об образном мышлении Эмпедокла.

W. K. C. Guthrie, Aristotle as a Historian of Philosophy: Some Preliminaries, стр. 35—41. Автор полемизирует с *H. Cherniss, Aristotle's Criticism of Praesocratic Philosophy*, Baltimore, 1935 и с *I. B. McDermid, Theophrastus in the Praesocratic Causes*, «Harvard Classical Studies», LXI (1953), стр. 85 сл., по мнению которых Аристотель, как историк досократовской философии, допускал достаточно вольное обращение с произведениями своих предшественников, вплоть до искажения их основных положений. В статье отстаивается та точка зрения, что Аристотель относился с уважением к чужому мнению и признавал значение предшествующих систем в качестве факторов развития философской мысли.

A. R. W. Harrison, Aristotle's Nicomachean Ethics, Book V, and the Law of Athens, стр. 42—47. Касаясь утверждений, высказанных у *H. N. Joachim, Aristotle, the Nicomachean Ethics, A Commentary*, Oxf., 1951, относительно того, что Аристотель при установлении оснований юстиции (в кн. V) пользовался данными афинского законодательства, автор констатирует лишь весьма общий, и, как он выражается, академический интерес Аристотеля к реальным аттическим законам.

W. F. Hickern, Knowledge and Forms in Plato's Theaetetus, стр. 49—53. Исследование предложенного Платоном в диалоге «Теэтет» (163 В 1—С3) сравнения процесса познания как соединения форм (идей) с процессом сложения букв в процессе чтения. Автор прослеживает развитие этого представления в творчестве Платона.

W. Jaeger, Aristotle's Use of Medicine as Model of Method in his Ethics, стр. 54—61. Автор показывает, как в произведениях Аристотеля развивается представление об этике как о науке не теоретической и отвлеченной, а чисто практической и ограниченной опытом, подобно медицине.

W. Kneal, *Aristotle and the *Consequentia mirabilis**, стр. 62—66. Исследование употребления Аристотелем в качестве способа доказательства приема двойного отрицания и *reductio ad absurdum*. Автор возводит подобные приемы доказательства к мегарской школе, логика которой пользовалась авторитетом у ранних стоиков.

H. Langerbeck, *The Philosophy of Ammonius Saccas and the Connection of Aristotelian and Christian Elements therein*, стр. 67—74. Исследование, посвященное выяснению элементов учения александрийского философа III в. н. э. Аммония Сакка, выходяща из христианской среды, но приверженца греческой философии и учителя Плотина. Автор полагает, что Аммоний не отступал от христианства и приписывает ему сочинения, упомянутые Евсевием (Hist. Eccl., VI, 19), которые обычно относят к некоему другому Аммонию.

H. J. Drossaart Lulofs, *Aristotle's *Περὶ φυτῶν**, стр. 75—80. Исследование текста Псевдо-Аристотелева сочинения «О растениях», уже в древности приписывавшегося Теофрасту или Николаю Дамасскому, и его арабского, сирийского и латинского переводов. Автор полагает, что некоторые отрывки этого сочинения могут быть признанными принадлежащими самому Аристотелю.

A. Mansion, *Le Texte d'Aristote *Physique H*, 1—3, dans les versions arabo-latines*, стр. 81—86. Анализ греческого оригинала указанного в заголовке абзаца «Физики» Аристотеля и его арабского и латинского переводов с целью восстановления чтения более раннего, нежели в рукописях IX—X вв.

Ph. Merlan, *Metaphysik: Name und Gegenstand*, стр. 87—92. Автор исследует наименование «метафизика» у Аристотеля в связи с его классификацией отраслей знания.

L. Minio-Paluello, *A Latin Commentary (?translated by Boethius) on the *Prior Analytics* and its Greek Sources*, стр. 93—102. Автор приходит к выводу, что латинский комментарий к «Первой аналитике» Аристотеля является переводом (или пересказом) греческого комментария Александра, Филопона, Аммония и Псевдо-Филопона, осуществленным, как и перевод самого сочинения, вероятнее всего, Боэцием.

G. E. L. Owen, *A Proof in the *Περὶ ἰδεῶν**, стр. 103—111. В утраченном сочинении Аристотеля «Об идеях» содержалось доказательство существования идей, как об этом свидетельствует комментарий Александра Эгзегета к «Метафизике». Исследуя данные комментария, автор пытается восстановить систему доказательств Аристотеля и определить ее зависимость от соответствующей аргументации Платона.

D. A. Rees, *Ripartition of the Soul in the *Early Academy**, стр. 112—118. Автор показывает, что в более поздних сочинениях Платона, в частности, в «Законах», учение о трех элементах души: рациональном, духовном и appetitивном — сменяется представлением о ее двойственности — о наличии в ней рационального и иррационального элементов.

F. Solmsen, *The Vital Heat, the Inborn Pneuma and the Aether*, стр. 119—123. Рассматривая наследственные качества души по Аристотелю (De gen. an., II, 3): жизненное тепло (θερμὸν), врожденный жизненный инстинкт (σὺμφυτὸν πνεῦμα), и, наконец, вещество (φύσις), аналогичное звездному эфиру, автор исследует наличие подобных представлений в платоновской и досократовской философии.

D. Tarrant, *Plato, *Phaedo* 74 A — B*, стр. 124—126. Рассмотрение выражений αὐτὸ τὸ ἴσον и αὐτὰ τὰ ἴσα в смысле конкретности первого как выражения подобия и равенства и абстрактности второго.

W. Theiler, *Ein vergessenes Aristoteleszeugnis*, стр. 127—131. Комментарий к Рутг. Нур., 3, 218 Секста Эмпирика, где вслед за Аристотелем развивается отвлеченное представление о божестве, в противоположность стоическим и эпикурейским представлениям.

M. N. Tod, *Sidelights on Greek Philosophers*, стр. 132—141. Исследование значения эпиграфических данных для суждения о проникновении древних философских учений и соответствующей фразеологии в быт широких общественных кругов.

T. B. L. Webster, *Some Psychological Terms in Greek Tragedy*, стр. 149—154. Автор показывает постепенное абстрагирование и усложнение в языке трагиков поня-

тий, выразивших психические движения и состояния (ψυχή, θυμός, καρδιά, φρήν, νοῦς).

P. Wilpert, *Die Stellung der Schrift «Über die Philosophie»*, стр. 155—162. Попытка восстановления содержания раннего сочинения Аристотеля «О философии», в котором, по-видимому, он подвергает критике учение об идеях. Основной темой этого сочинения, по мнению автора, было определение понятия мудрости.

«JOURNAL OF HELLENIC STUDIES», LXXVII (1957), 2

A. Andrews and D. M. Lewis, *Notes on the Peace of Nikias*, стр. 177—180. Статья посвящена вопросу о составе и характере выборных лиц (послов) для принесения клятвы при заключении Никиева мира (421 г. до н. э.).

P. S. Blyck, *False Statement in the Sophist*, стр. 181—186. Исследование эволюции взглядов Платона на критерий истинного и ложного, исходящий из конкретных сущностей. Если в «Тэстете» (262 d) речь идет о том, что эти сущности могут быть лишь поименованы, но не познаны, то в «Софисте» уже устанавливается необходимость их постижения.

N. B o o t h, *Zeno's Paradoxes*, стр. 187—201. Рассматривая известные «парадоксы» Зенона — элейского философа первой половины V в. до н. э. — относительно теории движения, автор показывает, что Аристотель, из «Физики» (239b) которого они известны, упростил их смысл и тенденциозно представил аргументацию Зенона в превратном свете. Цель и заслуга Зенона состояла в установлении некоторых закономерностей движения во времени и относительности общих представлений о движении. На самом деле аргументация Зенона была более пространна и логична, чем это явствует из изложения Аристотеля. Автор останавливается также на критике Зеноном представлений его учителя Парменида о множественности бытия.

J. Ch ad w i c k, *Minoan Linear B: A Reply*, стр. 202—204. Ответ на критику А. Дж. Битти способов дешифровки М. Вентрисом критского линейного письма В (JHS, LXXVI (1956), стр. 1 сл.).

A. M. Dale, *An Interpretation of Ar., Vesp., 136—210, and its Consequences for the Stage of Aristophanes*, стр. 105—211. Рассмотрение одной из сцен комедии Аристофана «Осы», в связи с чем автор ставит вопрос об организации сценического пространства в театре эпохи Аристофана и о соблюдении им правила «единства места».

V. R. d'A. Des b o r o u g h, *A Group of Vases from Amathus*, стр. 212—219. Публикация девяти сосудов (из них 6 расписных), найденных на о. Кипре близ Амата и происходящих, как полагает автор публикации, из нескольких разновременных погребений протогеометрической и геометрической эпох. Автор рассматривает вопрос о дате перехода от протогеометрической к геометрической технике росписи сосудов на о. Кипре.

A. D i a m a n t o p o u l o s, *The Danaid Tetralogy of Aeschylus*, стр. 220—229. Рассматривая содержание тетралогии Эсхила о Данаидах, частью которой являются сохранившиеся «Просительницы», автор относит написание тетралогии к началу 90-х гг. V в. до н. э. и связывает ее происхождение с поддержкой Афинами аргосской демократии, а также с демократическим прогрессом в самих Афинах.

K. J. D o v e r, *The Political Aspect of Aeschylus's Eumenides*, стр. 230—237. Отмечая вслед за Р. Ливингстоном (JHS, XLV (1925), стр. 120 сл.) и К. Смертенко (JHS, LII (1932), стр. 233) политические тенденции, содержащиеся в «Эвменидах» Эсхила, автор сопоставляет отдельные места трагедии с событиями политической истории Афин (реформа Ареопага, египетская экспедиция 461 г. до н. э.), а ее общую концепцию — с судьбой рода Алкмеонидов и обстоятельствами, связанными с делом Мегакла.

A. F r e n c h, *Solon and the Megarian Question*, стр. 238—246. В статье изучаются политическая борьба в Аттике эпохи Солона и его торговая политика в связи с афинско-мегарскими отношениями и соперничеством за обладание о. Саламином. По мнению автора, в борьбе с Мегарой были заинтересованы торгово-демократические круги, тогда как аристократическо-землевладельческие стремились к сохранению status quo. Для установления размеров промышленной и торговой экспансии Афин автор привлекает нумизматические и археологические данные.

C. G a r t o n, *Characterisation in Greek Tragedy*, стр. 246—254. Статья посвящена изучению способов, к которым прибегает древняя трагедия для индивидуальных характеристик персонажей.

A. W. G o m m e, *Interpretation of Some Poems of Alkaios and Sappho*, стр. 255—266. Интерпретация некоторых незначительных отрывков из Алкея в качестве свидетельств, имеющих отношение к событиям на Митилеке конца VII — начала VI вв. до н. э., в частности, к тирании Питтака. Фр. 5 и 15 Саффо автор связывает с именами брата Саффо Харакса и его возлюбленной Дорихи (Strab., XVII, 1, 33). Статья заканчивается исследованием диалектальных особенностей и «модернизмов», содержащихся в языке обоих поэтов.

J. F. H e a l y, *Notes on the Monetary Union between Mytilene and Phokaia*, стр. 267—268. Интерпретация греческой надписи из Митилены (IG, XII (2), 1, 13—15), содержащей условия совместного выпуска элевтерических монет и их циркуляции в Митилеке и Фокее. Надпись относится к концу V в. до н. э. и представляет собой возобновление или подтверждение более ранних установлений. Автор пытается также установить существование подобных отношений между Митилекой и Фокеей и позже — в IV в. до н. э.

V. K a r a g e o r g h i s, *The Mycenaean «Window-Krater» in the British Museum*, стр. 269—271. Попытка интерпретации рисунков на тулове хранящегося в Британском музее кратера с о. Кипра, относящегося к микенскому периоду III A (изображения колесниц, между которыми в рамках из широких заштрихованных полос изображены женские фигуры).

D. M. L e a h y, *The Spartan Embassy to Lygdamis*, стр. 272—275. Автор показывает, что содержащийся в плутарховых *Aprophthegmata laconica* отрывок, касающийся посольства спартиатов к тирану Лигдамису, относится к наксосскому (а не к галикарнасскому) Лигдамису. В статье характеризуется политическая обстановка, обусловившая подобные отношения между Спартой и Наксосом.

H. W. P a r k e and J. B o a r d m a n, *The Struggle for the Tripod and the First Sacred War*, стр. 276—282. Авторы отмечают увеличение интереса к легенде о споре Аполлона и Геракла из-за треножника в VI в. в аттической вазовой живописи и связывают его с событиями I священной войны, когда, по сообщению Псевдо-Гиппократы (Ed. E. L i t t r é, P., 1861, IX, стр. 404 сл.), также была произведена попытка похищения дельфийского треножника. В этот период в Сикионе была создана скульптурная группа, изображающая эту сцену, которая и послужила прототипом позднейших изображений.

C. C. V e r m e u l e, *Herakles Crowning Himself: New Greek Statuary Types and Their Place in Hellenistic and Roman Art*, стр. 283—299. Типы Геракла, возлагающего на свою голову венец, встречающиеся на медальонах и монетах Марка Аврелия, Люция Вера и Коммода, восходят, как полагает автор, к двум скульптурным композициям эллинистической эпохи. Первая из них является, вероятней всего, отголоском одной из атлетических статуй Поликлета, а другая принадлежит школе Праксителя.

G. H. W r i g h t, *Cyrene: A Survey of Certain Rock-cut Features to The South of the Sanctuary of Appollo*, стр. 301—310. Описание древних подземных сооружений типа пещер или крипт, находящихся с юго-западной стороны святилища Аполлона в Кирене и связанных, судя по находимым там надписям довольно позднего времени, с каким-либо мистическим культом, типа культа Митры. Некоторые исследователи связывают этот культ с именем Артемиды (ср. F. C h a m o u x, *Cyrene sous la monarchie des Battiades*, P., 1954).

D. E. L. H a y n e s, *Philo of Byzantium and the Colossus of Rhodes*, стр. 311—312. Автор полемизирует с некоторыми выводами Мариона (см. выше, JHS, LXXVI (1956), стр. 68 сл.), относящимися к технике сооружения Колосса Родосского.

E. C o l e i r o, *A Greek Inscription Found in Malta*, стр. 312—313. Публикация греческого надгробия с надписью II в. н. э., найденного в 1951 г. на о. Мальте, на территории римского некрополя. Надпись сообщает о погребении П(ублия) Элия Эрмолая, комедийного актера и арфиста, что автор публикации рассматривает как свидетельство

наличия на Мальте в римское время греческого театра или, по крайней мере, греческих представлений в домах богатых людей.

T. B. Mitford and K. Nikolaou, An Inscription from Kaprasia in Cyprus, стр. 313—314. Публикация почетной надписи на пьедестале, найденном в 1956 г. в Ризокапразо на о. Кипре, на месте древней Капразии. Надпись поставлена советом и народом в честь Фанокла, сына Николая, верховного жреца императорского культа и гимнасиарха.

R. T. Williams, Notes on Some Attic Black-Figure Vases with Ship Representations, стр. 315—316. Рассмотрение изображений кораблей на чернофигурных вазах и постановка вопроса об их авторской принадлежности.

«AMERICAN JOURNAL OF PHILOLOGY», LXXVIII (1957), № 1

H. T. Rowell, The Scholium on Naevius in Parisinus latinus 7930, стр. 1—22. Названная в заглавии статья рукопись Парижской Национальной Библиотеки содержит, вместе с сочинениями Вергилия и схолиями к ним, также неизвестные ранее схолии к *Bellum Punicum* Невия. Из этих схолий выясняется роль, которая была отведена в начальной части поэмы отцу Энея — Анхизу, в связи с чем проливается новый свет на легенду о троянском происхождении Рима.

G. A. Kennedy, The Ancient Dispute over Rhetoric in Homer, стр. 23—35. Древние риторы считали свое ремесло искусством и приписывали его изобретение Кораксу и Тейсию, в Сицилии, в V в. до н. э. Однако противники реторики, начиная с Платона, отрицали за нею право называться искусством, полагая, что способность к красноречию является прирожденным свойством, которым обладали уже и гомеровские герои.

H. M. Musurillo, Sunken Imagery in Sophocles Oedipus, стр. 36—51. Автор устанавливает доминирующие представления, фигурирующие в трагедии Софокла «Эдип царь» и подчиняющие себе ее поэтический строй, — метафоры, эпитеты и т. д. (бедствие, судно, плывущее в море, неприступная гавань, плуг и поле, образы и ощущения слепоты).

R. K. Sherk, Roman Imperial Troops in Macedonia and Achaia, стр. 52—62. Сопоставление эпиграфических данных, свидетельствующих о пребывании тех или иных римских военных соединений (их частей или даже отдельных их представителей) императорской эпохи на территории провинций Македонии и Ахайи.

M. E. Resor, The Stoic Categories, стр. 63—82. Четыре философские категории стоицизма, хотя они и могут быть прослежены предположительно по фрагментам Зенона, более определенно выступают у Хрисиппа (первые две), у Цидерона и у Секста Эмпирика, в наиболее же полной форме лишь у Плотина и Симплиция.

K. Herber, The Identity of Plutarch's Lost Scipio, стр. 83—88. У Плутарха имелись биографии двух Сципионов; при этом один из них, как предполагалось, Сципион Старший (*Ziegler, Plutarchos*, RE, XXI, стб. 296 сл.) был сопоставлен с Эпаминондом. Автор, однако, доказывает, что в соответствии с принципами Плутарха по характеру и по обстоятельствам биографии более подходил для сопоставления с Эпаминондом Сципион Младший.

«AMERICAN JOURNAL OF PHILOLOGY», LXXVIII (1957), № 2

M. Coffey, The Function of the Homeric Simile, стр. 113—132. Исследование, посвященное выявлению художественных функций, сравнений и сопоставлений у Гомера.

R. B. Lloyd, «Aeneid» III: A New Approach, стр. 133—151. Отмечая большое количество противоречий между песней III и остальными песнями Энеиды, автор подчеркивает стройность этой песни и ее соответствие общей концепции поэмы. Признавая некоторую вероятность того, что песня III написана ранее прочих, автор в то же время ссылается на древнее свидетельство, утверждающее наличие предварительного плана всей поэмы.

I. H. O l i v e r, *The Epitaph of Aerarius Aper at Tarraco*, стр. 152—162. Текст и комментарий к стихотворной эпитафии из Тарракона (Испания), для которой автор приводит весьма близкую аналогию в CIL, II, 4427. Публикуемая эпитафия датируется временем не позднее начала III в. н. э.

E. J. Y a r n o l d, *The Latin Law of Bantia*, стр. 163—172. Дата найденной в Бантии (на границе Апулии и Лукании) в 1793 г. надписи с упоминанием аграрного закона колеблется между 133 г. до н. э. (Моммзен, CIL, I², стр. 441) и 100 г. до н. э. (Стюард Джонс, JRS, XVI (1926), стр. 155). Автор, поддерживая соображения Моммзена, считает наиболее вероятной датой закона 123 г. до н. э.

B. H. F o w l e r, *The Imagery of the «Prometheus Bound»*, стр. 173—184. Образы трагедии Эсхила «Скованный Прометей» строятся на противопоставлении понятий: здоровье, благополучие и болезнь, страдание, а в политическом смысле — на противопоставлении *ισονομία* и *μοναρχία*; эти противоречия и сопоставления проистекают из основного трагического звена драмы: страданий Прометея, преступившего заветы Зевса ради исономии и в борьбе с его единовластием.

T. A. D o r e y, *Macedonian Troops at the Battle of Zama*, стр. 185—187. Автор отвергает свидетельство Ливия (XXX, 26, 2 сл.) об участии в карфагенском войске под Замой 4 000 македонян, ссылаясь на умолчание об этом факте у греческих авторов, а также у латинских, независимых от Ливия.

W. M. A. G r i m a l d i, *A Note on the πίστεις in Aristotle's Rhetoric, 1354—1356*, стр. 188—192. Аристотель в «Реторике» различает три вида достоверностей, именуемых им *πίστεις ἐντέχνοι*: ᾗδός, πάθος и ἐνδύμνηα, которые, в свою очередь, имеют аспекты: предмета исследования, метода исследования и, наконец, самого интеллекта как определенной способности или средства исследования.

«AMERICAN JOURNAL OF PHILOLOGY», LXXVIII (1957), № 3

H. C h e r n i s s, *The Relation of the Timaeus to Plato's Later Dialogues*, стр. 225—266. Долгое время считалось, что «Тимей» принадлежит к поздним произведениям Платона, предшествуя только «Законам» и, может быть, «Филебу». Основываясь на хронологических указаниях самого Платона и на эволюции его философской терминологии, автор показывает, что «Тимей» относится ко времени более позднему, чем «Софист», но предшествует «Кратилу», «Пармениду» и «Теэтету».

E. D. P h i l l i p s, *A Suggestion about Palamedes*, стр. 267—278. Поскольку герой Троянской войны Паламед известен из поздних произведений эпоса, а легенда связывает его имя с изобретением письменности, его считали персонажем финикийского происхождения (ср. W ü s t, RE, XVIII, 2, стб. 2500 сл.). Автор полагает, что в связи с открытием и расшифровкой пилосских текстов Паламед должен быть отнесен к более раннему времени и включен в число микенских героев.

D. M c A l i n d o n, *Claudius and the Senators*, стр. 279—286. В раннюю пору принципата контроль императорской власти над сенатом не был достаточно прочным, следствием чего явились многочисленные заговоры, с одной стороны, попытки выдвижения кандидатов сенаторской партии в консулы, с другой. Автор полагает, что именно этими причинами объяснялось усиление при Клавдии террора по отношению к сенаторам, в особенности по отношению к носителям консульского достоинства.

A. P. D o r j a h n, *Extemporaneous Elements in Certain Orations and the Prooemia of Demosthenes*, стр. 287—296. Автор полагает, что несмотря на предварительную подготовку речей, Демосфен считал необходимым вводить в них элемент импровизации, оживляющий изложение.

R. J o h n s o n, *Notes on the Number of Isocrates' Pupils*, стр. 297—300. Рассматривая свидетельство Псевдо-Плутарха (Vita Isocr., 837 C) о наличии сотни учеников у Исократы, автор полагает, что речь идет о числе учеников, перебивавших у него за время всей его жизни, и показывает, что в среднем древний ритор или философ имел не более 5—6 учеников одновременно.

«AMERICAN JOURNAL OF PHILOLOGY», LXXVIII (1957), № 4

L. R o s s T a y l o r, The Centuriate Assembly before and after Reform, стр. 337—354. Реформа центуриатных комиций, которую автор датирует 241 г. до н. э., когда были прибавлены последние трибы, не имела в виду, по ее мнению, окончательной замены гражданской организации комиций организацией военной: центуриатные комиции, как и прежде, оставались военной организацией, основанной на трибальном разделении граждан, с той только разницей, что *pedites* составляли в них после реформы 170 центурий из 193. Демократизация комиций была лишь кажущейся, поскольку древние сельские трибы сильно обезлюдели ко времени реформы.

G. M. A. G r u b e, Notes on the Peri ὅφος, стр. 355—374. Определение общих задач трактата Дионисия Лонгина «О высокоом» и комментарий к его отдельным пассажирам.

B. D. M e r i t t, The Archonship of Symmachus стр. 375—381. Афинская надпись IG, II², 893, относящаяся к архонтству Симмаха (188/7 г. до н. э.), сильно фрагментирована, и от правильности ее восстановления зависит решение вопроса о месте заседания народного собрания в эту эпоху и о календарной продолжительности указанного года архонства.

R. B. L l o y d, Aeneid III and the Aeneas Legend (ср. выше *AJPh*, LXXVIII (1957), № 2, стр. 133 сл.), стр. 382—400. Маршрут, по которому Вергилий ведет Энея в Италию, и легендарное окружение этого путешествия связаны с политическими интересами Рима времени Августа. Известная часть чудесных приключений восходит к соответствующей эпической традиции, которая прослеживается от Гомера. Однако в тех случаях, когда стройность повествования могла бы быть нарушена, Вергилий не боялся жертвовать этой традицией — обстоятельство, делающее его произведение весьма индивидуальным.

«HARVARD STUDIES IN CLASSICAL PHILOLOGY», LXII (1957)

Ph. L e v i n e, The Original Design and the Publication of the De natura deorum, стр. 7—36. Ряд мест этого сочинения Цицерона показывает, что его первоначальный план был значительно более широким и включающим вопросы, впоследствии ставшие предметом таких сочинений, как *De republica*, *De divinatione* и др. Но и в сокращенном виде рассматриваемый диалог увидел свет, как полагает автор, лишь после смерти Цицерона.

H. B l o c h, The Exegetes of Athens: A Reply, стр. 37—49. Автор полемизирует со статьей *J. H. O l i v e r, Jacoby's Treatment of the Exegetes*, *AJPh*, LXXXV (1954), стр. 160 сл., по вопросу о времени возникновения магистратуры и функциях афинских эгзегетов, в частности, об их значении для аттидографии.

G. M u s t, The Problem of the Inscription on Helmet B of Negau, стр. 51—59. На одном из бронзовых шлемов, найденных в 1811 г. в Шенайхе (у границ древнего Норика и Паннонии, несколько к востоку от Реции), имеется надпись, транслитерируемая *М о м м з е н о м* (*Nordetruskische Alphabete*, Zürich, 1853, стр. 209) и *Ф а б р е т т и* (*CII*, Torino, 1867, стр. 8, № 61) *harixastiteivaiup*, которую автор читает *Harixas Titeiva*, полагая, что это имя владельца шлема, причем вторая часть этого имени толкуется им как этрусское *poenen gentile*. Самую надпись он считает ретийской, так как ретийская письменность обнаруживает признаки родства с этрусской.

H. C. B e n n e t t, On the Systematization of Scholia Dates for Pindar's Pythian Odes, стр. 63—77. Даты пифийских од Пиндара, предложенные схолиями, были пересмотрены *К. Г а с п а р о м* («*Essai de chronologie Pindarique*», Brux., 1900, стр. 3 сл.) и *Виламовидем* (*U. W i l a m o v i t z-M ö l l e n d o r f f, Pindaros*, B., 1922, стр. 155 сл.). Первый исходил из соображения, что пифийские игры начинаются не в 586 г. до н. э., согласно традиции, принятой в схолиях, а, соответственно данным Павсания (X, 7,3), в 582 г.; второй принял эту поправку, обосновывая ее данными, почерпнутыми из самих од. Автор основывает свой критерий на синхронизации датирующих данных, содержащихся в пифийских и олимпийских одах. По его мнению, в большинстве случаев даты схолиев являются справедливыми.

M. H. Chambers, Thucydides and Pericles, стр. 79—92. Фукидид не был апологетом Перикла во что бы то ни стало, как это изображают некоторые современные историки (Wade-Gery, Bayer и др.), но лишь отстаивал демократический характер афинского политического строя.

G. A. Kennedy, Theophrastus and Stylistic Distinctions, стр. 93—104. Учение о трех литературных стилях — возвышенном, среднем и низшем, — принятое в риторике времени около начала н. э., приписывается нередко Теофрасту. Автор показывает, что следы подобной характеристики стилей можно найти также у Платона («Государство», 397С) и у Аристотеля («Поэтика», 1459А и сл.) и что она восходит к риторической литературе IV в. до н. э.

H. S. Comma ger, Lucretius Interpretation of the Plague, стр. 105—108. Исследование, посвященное выяснению различий в целях и характере между описаниями чумы в Афинах у Фукидида и Лукреция.

R. M. Gummere, The Classics in a Brave New World, стр. 105—139. Автор прослеживает использование античных мифов о походе аргонавтов, об амазонках и об Атлантиде в литературе нового времени, связанной с колонизацией Америки и других экзотических стран. Он отмечает также наиболее ранние переводы древних писателей, опубликованные в Америке.

«DAS ALTERTUM», 3 (1957), HEFT 2

J. Klíma, Urukagina, der grosse Reformator in der mesopotamischen Frühgeschichte, стр. 67—78. Характеризуя строй древнемесопотамских общин середины III тысячелетия до н. э. как классовую формацию, близкую по своей структуре строю античного полиса, основанного на рабском труде, автор видит сущность «реформ» Урукагины в стремлении укрепить политически и экономически храмовую иерархию Лагаша, защитить самым широким образом частную собственность и поддержать патриархальный характер шумерийской семьи. Он отмечает также, что мероприятия Урукагины, направленные к укреплению Лагаша как самостоятельного государства, в общем оказались недостаточны: это вывело в первую очередь, во время войны между Лагашем и Уммой.

D. M. Robinson, Homer, der grösste Dichter der Welt, стр. 79—95. Гомер, по мнению автора, является реальной личностью — поэтом с ярко выраженной индивидуальностью, жившим в Смирне в XI в. до н. э. Указывая на внутреннее единство гомеровских поэм, автор ссылается, в частности, на строгое единообразие стиля многочисленных речей Ахилла, встречающихся во многих песнях Илиады.

E. Stemplinger, Modernes in der Antike, стр. 95—103. В опровержение тезиса о технической отсталости античной культуры автор объединяет целый ряд данных, свидетельствующих о распространенности разного рода простых механизмов в древности. Он указывает на стремление древних к техническим усовершенствованиям и искусственным устройствам (вроде искусственного приспособления для выведения птиц), а также на такие грандиозные технические предприятия, как Суэцкий канал, итальянские туннели и водопроводы эпохи империи и т. п.

Th. Pekáry, Aquincum, стр. 104—116. На основании новейших археологических и эпиграфических данных автор дает общее описание возникшего в I в. н. э. на месте современного Будапешта поселения Аквинкума — первоначально военного лагеря, ставшего затем, на протяжении двух последующих столетий, главным городом Нижней Паннонии. Он подчеркивает, что рост промышленности и торговли привел к развитию значительного материального благополучия местной рабовладельческой верхушки, рекрутировавшейся преимущественно из числа ветеранов.

«DAS ALTERTUM», 3 (1957), HEFT 3

A. M. Franklin, Die typenbildende Geistesart der Hellenen in der Plastik und Literatur, стр. 131—144. Греческая культура отличается весьма интенсивной способностью к выработке типических форм и образов. В качестве примера автор указывает на портретное искусство, создавшее в образах отдельных философов или политиче-

ских деятелей типические черты, характерные не только для данной индивидуальности, но и для всего представляемого ею круга идей. Греческая литература, разрабатывая мифические персонажи, также создала типы чрезвычайной глубины и силы обобщения.

E. Ch. W e l s k o p f, Modernisierung der Antike?, стр. 145—150. Реплика на аннотированную выше («Das Altertum»; 3 (1957), 2, стр. 95 сл.) статью Э. Штемплингера, «Новое в древнем». Автор возражает против идентификации новых и древних хозяйственных, социальных и т. д. явлений на основании лишь их внешнего сходства, без сопоставления вызвавших эти явления причин, которые оказываются для древности и современности обычно совершенно различными. Подобные сближения производят, по ее мнению, ложный психологический эффект и приводят лишь к модернизации исторически своеобразных фактов истории древности.

D. Z o n t s c h e w, Der Goldschatz von Panagjuritsche, стр. 150—159. Публикацияклада из девяти золотых сосудов, найденных в Панагюрище (Южная Болгария) в области древнего царства одрисов и относящихся ко второй половине IV в. до н. э.

P. Th i e l s c h e r, Die Stellung des Vitruvius in der Geschichte der abendländischen Musik, стр. 159—173. Исследование, показывающее зависимость части труда Витрувия (автор отождествляет его с Люцием Витрувием Мамуррой — praefectus fabrum Юлия Цезаря) «Об архитектуре», посвященной теории музыки, от Аристоксена из Тарента, ученика Аристотеля, жившего на рубеже IV—III вв. до н. э. Автор подробно излагает и комментирует содержащиеся у Витрувия (V, 4) и во фрагментах Аристоксена теоретико-музыкальные данные.

O. K l i m a, Die erste grosse Sozialbewegung in Persien, ihre Geschichte und ihre Auswirkung, стр. 173—183. Очерк истории маздакистского движения в сасанидском Иране на рубеже V и VI вв., корни которого автор усматривает в реакции низших слоев иранского населения на феодализацию и закабаление крестьянства. Самое же учение Маздака, в особенности его социально-моральное содержание, автор выводит из вероучений различных религиозных сект, близких христианству, распространившихся в Иране в первые века н. э.

«DAS ALTERTUM», 3 (1957), HEFT 4

V. S t e r n, Sokrates, стр. 195—204. Общий очерк философских воззрений Сократа, в которых автор усматривает некоторые антирабовладельческие тенденции, сообщившие учению Сократа черты глубокого гуманизма, предопределившие в известной степени гуманизм раннего христианства, также основанный на антирабовладельческих устремлениях. Автор полагает, что эти черты учения Сократа восстановили против него реакционную часть афинского общества.

R. C a n t a r e l l a, Das Werk des Aristophanes, стр. 205—213. Рассматривая аттическую комедию как порождение демократического строя и широкой политической активности афинского гражданства, автор в то же время отрицает за ней роль активного политического фактора. Ни Фукидид, ни другие политические писатели V—IV вв. не упоминают в своих сочинениях Аристофана, в их произведениях невозможно проследить какое-либо влияние его творчества. Вместе с тем автор настаивает на весьма широкой популярности комедий Аристофана, объяснявшейся народностью и выразительностью их языка.

H. J. D i e s n e r, Das Söldnerproblem im alten Griechenland, стр. 213—223. Наемничество в древней Греции уходит своими корнями глубоко в эгейско-микенскую эпоху, когда наемные соединения войнов с эгейских островов выступали на службе у восточных деспотий и прежде всего в Египте. Стимулом к использованию наемников, контингенты которых рекрутировались из числа экспроприированных и лишенных средств к жизни слоев населения, иногда полусвободных или вовсе несвободных его элементов, явились политические условия существования древнегреческих тираний, заинтересованных в обладании оторванной от определенной социальной среды военной силой.

W. Müller, *Zur Örtlichkeit der Varusschlacht*, стр. 223—234. Подчеркивая «всемирно-историческое» значение поражения и гибели римских легионов под командованием Квинтилия Вара в 9 г. н. э. в Тевтобургском лесу, автор рассматривает разнообразные археологические данные (раскопки древних укреплений в Гротенбурге близ Детмольда, включая находку предметов римского вооружения в 1950 г. — «Germania», 29 (1951), стр. 198 сл.), нумизматические и эпиграфические находки времени около начала н. э. в районе между Варбургом и Оснабрюком, позволяющие более конкретно определить границы района, ставшего местом действия враждующих сил Вара и Арминия.

«REVUE DES ÉTUDES ANCIENNES», LIX (1957) № 3—4

J. Ducat, *Le vase dit «d'Apriès» et la série des vases plastiques en forme de tête casquée*, стр. 233—249. На хранящемся в Луврском музее фаянсовом арибалле в виде головы в коринфском шлеме имеется иероглифическая надпись в картуше, читавшаяся Уах иб ра — имя фараона Саисской династии (599—569 гг. до н. э.), звучавшее по-гречески Априес — откуда возникло и условное наименование этого сосуда. Автор, полагая, что иероглифы были нанесены человеком, не знавшим египетского письма, читает их — Уах иб ра Псамтих (Псамметих I) и изучает сосуд в связи с другими подобными художественными изделиями, происходящими из разных мест греческого мира. По его мнению, сосуд может быть датирован рубежом VII—VI вв. до н. э.

F. Thomass, *Autour de l'optatif grec dit «éolien»*, стр. 250—274. Исследование происхождения и формирования так называемой «эолийской» формы опатива в древнегреческом языке.

J. C. Merlant, *Notes pour l'analyse métrique d'Eschyle «Prométhée enchaîné» (vers 88 à 127)*, стр. 275—276. Демонстрация арифметических соответствий стихов определенного размера в указанном пассаже «Прикованного Прометея» Эсхила. Автор показывает, что ритмы и размеры чередуются в нем через каждые тринадцать строк.

A. Aymard, *Les deux premiers traités entre Rome et Carthage*, стр. 277—293. Сравнивая содержание первого и второго договоров Рима с Карфагеном у Полибия, автор приходит к выводу, что первый трактат отражает положение, характеризующееся господством Карфагена в африканско-италийских отношениях, тогда как второй договор свидетельствует об известном паритете. Автор считает, что второй договор является возобновлением первого и что между ними не было промежуточных документов. В связи с этим он приближает дату первого договора ко второму и относит его к IV в. (terminus ante quem — захват Римом Кампаний).

P. Courcelle, *Les exégèses chrétiennes de la quatrième églogue*, стр. 294—319. Автор прослеживает развитие христианской эгзегезы IV эклоги Виргилия, содержащей изложение сивиллиных пророчеств от Киприана до Абеляра.

J. Rougé, *«Ad ciconias nixas»*, стр. 320—328. Новая интерпретация и пространственный комментарий латинской надписи конца III в. н. э. из Рима (CIL, VI, 1785-31931), содержащей таксы оплаты рабочих, занятых на разгрузке сосудов с вином, производившейся, как показывает автор, посредством простейшей лебедки (ciconia).

«GALLIA. FOUILLES ET MONUMENTS ARCHÉOLOGIQUES EN FRANCE MÉTROPOLITAINE», XIV (1956), 1

V. Perret, *Le Capitole de Narbonne*, стр. 1—22. Сопоставляя извлеченные из моря и найденные на побережье архитектурные детали, автор воссоздает план и общий облик нарбоннского капитолия — храма с тремя целлами, посвященного Юпитеру, Минерве и Юноне. Храм этот, упоминаемый у Сидония Аполлинария (Carm., XXIII, 40 сл.), был выстроен до пожара 145 г. н. э., зафиксированного в Historia Augusta (J u l. C a p., Ant. Pius, IX, 2), и был разрушен в V в.

F. Benoit, *Épaves de la côte de Provence. Typologie des amphores*, стр. 23—34. Две типологические таблицы (22 различных типа), остродонных амфор, найденных

под водой близ побережья Прованса. При небольшом сравнительно количестве находок: архаического и классического времени, в большинстве своем это амфоры эллинистическо-римского периода: греческие, с родосскими клеймами III—I вв. до н. э. и итальянские, в частности, одна с осским клеймом. Имеются также надписи краской и граффити. Таблицы сопровождаются краткими данными о месте и обстоятельствах находок.

P. A. Février, Fouilles à la citadelle méridionale de Forum Julii (Fréjus, Var) en 1955, стр. 35—53. Раскопки холма Сент-Антуан, к югу от г. Фрежюс, расположенного на месте древнего Форума Юлия и окруженного цитаделью, господствовавшей над гаванью. Раскопки обнажили нижние горизонты оборонительных стен (сохранившихся в некоторых местах на значительную высоту), а также остатки внутреннего сооружения, расположенного вокруг большого четырехугольного двора. Керамические находки (преимущественно terra sigillata) позволяют датировать возникновение цитадели последними десятилетиями I в. до н. э. В существовании города отмечается перерыв от эпохи Августа до начала II в.

H. Rolland, Nouveaux sondages à Riez (Basses Alpes), стр. 55—63. Описание зондажных раскопок у основания знаменитых четырех «колонн Рьеа» на месте города Colonia Iulia Augusta Apollinaris Reiorum (CIL, XII, 3291), в результате которых обнаружен подий тетрастильного храма и ведущая к нему лестница. Эпитет Apollinaris в наименовании колонии свидетельствует, по мнению автора, о том, что храм был посвящен Аполлону.

E. Salinet A. France Lanord, Le trésor barbare de Pouan (Aube), стр. 65—75. Републикация предметов погребального инвентаря, добытого раскопками около селения Пуан в 1842 г.: рукояти меча и кинжала, поясных пряжек из драгоценных металлов с инкрустацией разноцветными камнями и пастой в готско-сарматском стиле. Погребение датируется временем около 450 г. н. э. и уже первым издателем связывается с нашествием Атиллы и сражением на Каталаунских полях.

Dor de la Souchère, Milliaire d'Antibes, стр. 89—90. Публикация мильного камня, найденного в 1955 г. близ Антиба, на перекрестке дорог. На камне имеется латинская надпись, позволяющая датировать его 305/306 г. н. э.

R. Lantier, Recherches archéologiques en Gaule en 1953 (période historique), стр. 91—160. Обзор публикаций и исследований, посвященных археологическим открытиям на территории древней Галлии, произведенным в 1953 г. и относящимся ко времени от эпохи раннего железа до меровингского периода.

«GALLIA», XIV (1956), № 2, стр. 169—330

Информационные сообщения о раскопках и случайных находках на территории древней Галлии за 1955 г. от древнейших культур до раннего средневековья, с публикацией материала:

Л. Е.